

Hoßfeld U. Ernst Haeckel. Freiburg: Orange-press, 2009. 235 s.

Опубликованная издательством «Оранже-пресс» (Германия) книга Уве Хоссфельда «Эрнст Геккель» вышла в серии научно-биографических изданий, посвященных описанию жизни и деятельности ученых разных стран и разных специальностей. Автор – научный сотрудник музея Э. Геккеля при Йенском университете и участник проекта «Корреспонденция Э. Геккеля», известный исследователь в области истории биологии, истории наук о спорте, педагогических дисциплин, индонезистики. Отечественному читателю он уже известен по публикациям, подготовленным Санкт-Петербургским филиалом ИИИТ РАН (Русско-немецкие связи в биологии и медицине. СПб, 2001; Эволюционная биология: история и теория. Вып. 2. СПб., 2003).

От специалиста по изучению творчества Геккеля и квалифицированного историка науки читатель вправе ожидать полноценного научно-биографического труда о крупнейшем немецком ученом, которому уже посвящена обширная литература. Пополнить библиографию работ о Геккеле – дело очень непростое: нужны новые факты, анализ еще не выявленных или недостаточно освещенных сторон деятельности ученого, проведенный с учетом его личностных качеств и особенностей исторической эпохи, в которой он жил и работал.

Эрнст Геккель (1834–1919) принадлежит к числу выдающихся ученых-энциклопедистов второй

половины XIX – начала XX в. В его научной деятельности ярко проявились характерные черты указанного периода со всеми его достижениями и противоречиями в научной и социальной сферах. В общей преамбуле автор книги характеризует Геккеля как одного из наиболее известных и противоречивых ученых не только в области биологии, но и в рамках «широкого европейского интеллектуального дискурса».

В научном мире Геккель занимал почетное место благодаря своим классическим трудам по зоологии и антропологии, значительная часть которых переведена на русский язык, и ярким выступлениям в защиту дарвинизма. Вместе с тем, будучи убежденным материалистом и атеистом, в последний период жизни он стал одним из создателей социал-дарвинизма и тем самым существенно «подпортил» свою репутацию прогрессиста. Эта сторона его деятельности хорошо известна зарубежным специалистам-историкам и почти полностью замалчивается в отечественной литературе. В книге Хоссфельда представлена развернутая характеристика личности Геккеля, что в целом определяет несомненную ценность данного исследования.

Рецензируемая монография состоит из четырех разделов, соответствующих основным этапам творческой биографии Геккеля: «Начало» (1834–1862), «В поисках добра, истины, прекрасного» (1862–1895), «Поздние

годы» (1895–1919), «Сочинения Геккеля и их восприятие (рецепция)». В каждом из разделов биографические данные перемежаются с изложением содержания трудов Геккеля, анализом их восприятия научной общественностью, комментариями автора книги. Она иллюстрирована портретами Геккеля и его научного окружения, ранее мало представленными или вовсе неизвестными (фотографии с его ассистентом Н. Н. Миклухо-Маклаем, с многочисленными участниками международного конгресса в Италии), колоритными рисунками беспозвоночных животных, картами путешествий, обложками сочинений.

Биография Геккеля с достаточной полнотой отражена в его изданных ранее жизнеописаниях, однако из книги Хоссфельда мы узнаем некоторые дополнительные подробности. Сообщается необычно длинное полное имя исследователя – Эрнст Генрих Филипп Август Геккель, что характерно разве что для представителей испанских фамилий. Он был вторым сыном Карла Готлиба Геккеля, члена правительства г. Потсдама, а затем руководителя отдела школьного и церковного образования, и Шарлотты Геккель. Отец был убежденным патриотом и противником феодальной раздробленности Германии и постарался привить свои взгляды сыну. Патриотизм Геккеля рано проявился в дискуссии между отцом, мечтавшим о «великом немецком рейхе», и ботаником А. Шренком, ратовавшим за немецкое государство в пределах «Дунайской монархии» от Рейна до границ Пруссии.

Материнское влияние было окрашено в религиозные тона. С детства Геккель восхищался идеями гармонии и красоты природы, восприни-

маемыми им в строго христианском духе «божественного могущества и добра». Ему представлялось удивительным, что многие естествоиспытатели и особенно врачи разделяют совершенно другие взгляды. «Безумным радикализмом» он называл работы зоолога и антрополога К. Фогта, а сочинения физиологов Л. Бюхнера и Я. Молешотта – «вульгарным материализмом», направленным против философской системы немецкого идеализма.

Противостояние научного и теологического мировоззрений Геккель уже в молодом возрасте пытается устранить через синтез христианского учения о единстве мира, воплощенном в природе, с конкретным и точным его изучением. Так зарождается концепция монизма, противоположная дуализму, господствовавшему в умах его предшественников. Монистический принцип становится руководящим во всем научном творчестве Геккеля. Впоследствии он отошел от религиозного мировоззрения и вошел в историю в качестве ученого-естествоиспытателя и натуралиста с ярко выраженным атеистическим и эстетическим восприятием живой природы.

Первоначально научные интересы Геккеля были связаны с ботаникой, но вскоре он полностью переключается на зоологию. Становление Геккеля-зоолога начинается с экспедиции на о. Гельголанд вместе с выдающимся физиологом И. Мюллером, работы на морских биостанциях в Ницце и Мессине (Италия). Итогом этих исследований была первая монография по радиоляриям (1862), которая принесла ему признание авторитетных зоологов.

Поворотным пунктом в деятельности Геккеля становится знакомство

уже в 1860 г. с книгой Ч. Дарвина «Происхождение видов» в немецком переводе Г. Бронна. Видимо, внутренне Геккель ждал появления новой теории эволюции, так как признал ее сразу и до конца жизни оставался ярким защитником и пропагандистом дарвинизма. Невольно напрашивается его сравнение с Т. Гексли, которого в Англии называли «бульдогом Дарвина».

Активное участие Геккеля в популяризации основных положений эволюционной теории начинается с чтения курса лекций в «Дарвин-колледже» при Йенском университете. Упущенную в переводе Бронна фразу Дарвина «много света будет пролито на происхождение человека» доцент Геккель без колебаний восстанавливает, отмечая в конспекте лекций ее как заповедь, исключаящую необходимость в каком-либо творце. Уже в 1863 г. на съезде немецких естествоиспытателей и врачей он делает доклад «О теории Дарвина», текст которого приводится в книге Хоссфельда. Сказав в задиристом вступлении, что в аудитории из ученых и «профанов» можно ожидать как положительной реакции, так и непонимания и даже враждебного отношения к новой теории, докладчик выразил убеждение в том, что она окажет огромное влияние не только на прогресс научной мысли, но и на общественное сознание и даже личное мировоззрение людей. Позднее на съезде этого же научного сообщества (1878) в докладе «Об отношении современного эволюционного учения к общенаучному знанию» помимо указания на значение данного учения для развития естественных наук Геккель отметил также его значение для школьного образования, нравственного и атеистического воспитания.

На протяжении многих лет он находился в постоянной переписке с Дарвином, посылая ему свои работы и получая на них отзывы, обмениваясь мнением о состоянии эволюционно-биологических исследований в мире. Одно из писем Геккеля начинается словами: «Глубокоуважаемый и дорогой друг! Выражаю надежду, что Новый год Вы встретили в добром здравье и продолжаете работать с неослабной силой над выяснением важной биологической проблемы, которую Вы подарили науке благодаря теории происхождения видов и ее обоснованию теорией естественного отбора» (с. 52). Дарвин отвечает: «Мой дорогой Геккель! Десять дней назад я получил Ваш замечательный труд и искренне восхищен его содержанием, которое должен высоко оценить» (с. 53). Таких выдержек из писем выдающихся ученых, отличающихся взаимным вниманием и теплотой отношений, в книге приводится много. Сообщается также, что Геккель три раза лично встречался с Дарвином во время визитов в Даун (1866, 1876, 1879).

Теория Дарвина становится для немецкого ученого, по словам Хоссфельда, «путеводной звездой» и программой для всех его исследований в области эволюционной биологии. Действительно, в ней воплощается принятый ранее Геккелем принцип монизма, что наглядно видно на примере филогенетических построений родословных «древ» всего органического мира и отдельных филумов животных, а также в формулировке основного биогенетического закона и понятия гастреи как исходной морфологической структуры в возникновении многоклеточных, схематичном изображении общей морфологии животных с подразделе-

нием ее на соподчиненные отрасли. Убежденность Геккеля в том, что дарвиновская концепция эволюции является единственным объяснением данного феномена, непоколебима: эта концепция «не требует никаких дальнейших доказательств своей полной законности». История показала, что категоричность такого утверждения была несколько преждевременной, так как в течение длительного времени оправдывалось предвидение Дарвина о еще предстоящей долгой борьбе вокруг выдвинутых им идей.

Не обходит вниманием Хоссфельд и представления Геккеля о факторах эволюции: последний придавал особое значение естественному отбору и вместе с тем признавал несомненную роль прямого приспособления и наследования приобретенных признаков. Такая компромиссная позиция явилась основанием для причисления Геккеля к лагерю ламарко-дарвинистов, к числу которых относились многие биологи его времени – времени, когда еще не было генетики, и отсутствовали знания об эволюционной роли модификационной изменчивости.

Среди многих научных заслуг Геккеля – введение термина «экология». Он дал первое научное определение предмета этой новой дисциплины, которой суждено было сыграть особую роль в познании условий самого существования и рационального развития человечества. Отношения организмов и человеческого вида к среде обитания определяются разными формами борьбы за существование, и в таком объяснении открываются «сильные стороны эволюционной теории». Впоследствии на основе дарвиновской концепции формируется эволюционная экология, всем своим содержанием подтверждаю-

щая данное Геккелем определение предметной области и практического значения новой науки.

В ответ на заявление Р. Вирхова о том, что эволюционное учение в форме дарвинизма является «вредным, так как ведет к социализму», Геккель выступил с полемической статьей «Свобода науки и научных теорий» (1878), в которой указал на опасность использования естественнонаучных концепций в практической политике. Весьма ценное, с точки зрения гуманистической морали, предостережение, отмечает Хоссфельд, через два десятилетия оказалось в забвении, когда в Германии Геккель выдвинулся в число лидеров социал-дарвинистского движения. Уже в ранней классической работе «Естественная история творения» (1868) обнаруживаются высказывания и иллюстрации по вопросу о «низших» и «высших» человеческих видах (*Menschen-Arten*). В докладе «Происхождение и родословная человека» с еще большей откровенностью произносятся слова: «Низшие люди (австралийцы, африканские негры, тасманийцы) со всей очевидностью близки к высшим обезьянам (горилла, шимпанзе, орангутан), намного ближе, чем высшие человеческие расы [...] Различия между низшими расами людей и высшими обезьянами являются менее значительными, чем между низшими и высшими обезьянами». Эти и подобные им пассажи в тексте указанного сочинения, отмечает Хоссфельд, в дальнейшем способствовали появлению социал-дарвинистских и расистских доктрин, отвергавших равноценность человеческих рас.

Подводя итог, скажем еще раз, что книга о выдающемся немецком естествоиспытателе имеет несомненную ценность и является важным вкладом

в описание жизни и деятельности ученых прошлого. А также выразим надежду когда-нибудь увидеть ее в

русском переводе, например, в серии «Жизнь замечательных людей».

А. Б. Георгиевский.

Dahlmann D. Sibirien. Vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 2009. 438 s.

Сибирь... Это слово вызывает множество ассоциаций: нетронутая дикая природа, необозримые расстояния, – почти семь дней занимает путешествие по Транссибирской магистрали от Москвы до Владивостока (9298 км), – неисчислимые природные богатства. Но не только красоты ее природы побудили известного немецкого историка, профессора Боннского университета Дитмара Дальманна написать книгу о Сибири. Не меньший интерес у него вызвали политические и экономические аспекты сибирской истории, в частности, ее роль как места ссылки и заключения и в царские, и в советские времена.

Заглавленная «Сибирь. С XVI в. до наших дней», монография Дальманна посвящена прошлому и настоящему этого региона и характеризует своего автора как одного из лучших знатоков драматической истории развития и освоения сибирского края. Содержание книги отражает важнейшие этапы освоения Сибири человеком: появление здесь первых людей и первых государственных образований (Тюркский каганат, государство енисейских кыргызов) VI–VII вв., завоевание монголами в XIII в., выделение из монгольского государственного образования – Золотой орды – в конце XV в. Сибирского ханства, с середины XVI в. – активная русская колонизация, поход Ермака, приведший к падению ханства и присоединение Западной Сибири к России в начале XVII в., а затем включение

всей Сибири в состав Российской империи в середине XIX в. Оценивая историю покорения региона Россией, особое внимание автор уделяет описанию традиций, обычаев, норм и быта местного населения, анализирует особенности процесса интеграции локальной культуры и хозяйства в социокультурное и экономическое пространство России.

Ярко описаны исторические события в Сибири после 1917 г.: иностранная интервенция весны 1918 г., разгром армии Колчака в 1919 г., освобождение от японских интервентов и белогвардейцев Дальнего Востока.

Особое внимание в книге уделено развитию Сибири как одного из ведущих промышленных районов России советского времени. Дальманн подчеркивает при этом, что индустриальное освоение региона всегда велось без учета его влияния на судьбы людей и на состояние природы, что нанесло окружающей среде серьезный урон. Этот процесс продолжается и в настоящее время.

Во введении автор дает подробное описание географического положения, климатических особенностей, природных ресурсов и национального состава населения Сибири. При этом регион рассматривается как некая пограничная зона, где сходятся несколько линий исторического и культурного развития. Главная антиномия «дикость – цивилизация» прослежена как в культурном и исто-